

January 1, 1950

Memorandum, Conversation of Mao and USSR Ambassador to China N.V. Roshchin on 1 January 1950

Citation:

"Memorandum, Conversation of Mao and USSR Ambassador to China N.V. Roshchin on 1 January 1950", January 1, 1950, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy, Russian Federation (AVP RF), Moscow, f. 0100, op. 43, d. 10, papka 302, ll. 1-4.

Contributed by Odd Arne Westad and translated by Daniel Rozas.

<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/110404>

Summary:

Mao Zedong informs Roshchin that India and Burma had expressed interest in establishing diplomatic relations with China, and that the UK may follow suit. The Chinese position, Mao said, is to agree to negotiations if these governments renounced their ties with the Guomindang. Mao and Roshchin also discussed the military situation and the question of Japanese POWs. Mao did not the POWs right away because the Chinese legal system was not developed enough. He also informed Roshchin of his intention to curtain stay in the USSR.

Original Language:

Russian

Contents:

Transcript - Russian

Translation - English

Translation - Chinese

По указанию министра иностранных дел СССР тов. Вышинского 1 января посетил председателя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики тов. Мао Цзэдуна.

После новогодних поздравлений и протокольных разговоров в дружеской и теплой беседе тов. Мао Цзэдун рассказал следующее.

За последние дни он получил сообщение из Пекина о том, что правительства Бирмы и Индии выразили готовность признать правительство Китайской Народной Республики. Позиции китайского правительства по этому вопросу такова: известить правительства Бирмы и Индии о том, что если они искренне желают наладить дипломатические взаимоотношения с Китайской Народной Республикой, то они должны в первую очередь полностью порвать всякие взаимоотношения с Чан Кайши, категорически отказаться от всякой поддержки и оказания помощи этому режиму, заявив об этом официально. При условии принятия правительствами этих стран вышеуказанных предложений китайского правительства, индийское и бирманское правительства могут послать своих представителей в Пекин для переговоров.

Тов. Мао Цзэдун указал, что имеются также сведения и о том, что в ближайшее время Англия и другие страны британского содружества, видимо, предпримут шаги к признанию Китайской Народной Республики.

Коснувшись военной обстановки в Китае, тов. Мао Цзэдун указал, что к настоящему времени все основные силы гоминьдановцев на материке // Ки тая разгромлены. В провинции Сычуань и Сикан около 400 тыс. войск гоминьдановцев взято в плен и перешло на сторону Народно-освободительной армии. Остаткам хуцзунаневской группировки численностью в 30-40 тысяч человек отрезаны все пути отхода в Тибет и на юг. Они будут уничтожены в самое ближайшее время. В провинции Юньнань также имеется еще до 30 тыс. человек, разбежавшихся отдельными группами гоминьдановцев на югозапад от Куньмина, но их участь предрешена.

О состоянии своего здоровья и о плане дальнейшего пребывания в Москве тов. Мао Цзэдун просил передать руководителям советского правительства следующее:

«Состояние моего здоровья, - говорит тов. Мао Цзэдун, - после двухнедельного отдыха стало лучше. Последние четыре дня я уже сплю нормально по 8 часов в сутки, не принимая специальных для сна лекарств. Чувствую себя гораздо бодрее, но выходя на прогулку, не могу пробыть более; чем четверти часа на воздухе - кружится голова. В связи с этим я намерен отдохнуть еще одну неделю в полном покое и окончательно восстановить нормальный сон».

Далее он указал, что по прошествии недельного отдыха он желал бы нанести визиты тов. Швернику, Молотову, Ворошилову, Берия, Маленкову, Василевскому и Вышинскому. Эти визиты должны будут носить вид простых бесед. Никаких специальных тем или обсуждения деловых вопросов он на них вести не будет. Визиты должны быть по одному в день, не так продолжительны и лучшее время для них он считает после 5-6 часов вечера.

В этот же период он желал бы встретиться для деловых разговоров с И.В. Сталиным.

Завершив деловые разговоры, он предполагает в оставшееся до отъезда время возложить венок в мавзолее Ленина, посмотреть метро, // съездить в некоторые колхозы, побывать в театрах и на этом закончить свое пребывание в

Москве.

Тов. Мао Цзэдун подчеркнул, что от осмотра заводов, от встреч с большими аудиториями и от публичных выступлений он воздерживается, так как это утомительно для его здоровья и вновь может нарушить его сон и вызвать рецидивы головокружения. Ранее он предполагал побывать в различных местах Советского Союза, но в настоящее время по причине состояния своего здоровья от поездок по Советскому Союзу он воздерживается, так как впереди длительный путь домой.

Выезжая из Пекина, он предполагал побыть в СССР 3 месяца, однако, в настоящее время обстоятельства работы в Китае заставляют его сократить срок пребывания до двух месяцев. Учитывая 11-ти дневный путь до Пекина, он предполагает покинуть Москву в конце января, рассчитывая 6 февраля быть в Пекине.

Выслушав эти сообщения тов. Мао Цзэдуна, я заявил, что о всех его пожеланиях завтра же я доложу правительству.

Далее я спросил тов. Мао Цзэдуна, известно ли ему о высказанном в ноябре месяце пожелании советского правительства, передать китайскому правительству для привлечения к ответственности несколько сот японских военных лиц за преступления и злодеяния, которые они совершили в Китае за время их пребывания.

Тов. Мао Цзэдун заявил, что об этом ему было известно еще до отъезда из Пекина, но в силу тех причин, что они были заняты подготовкой поездки в Москву, то серьезно этим вопросом китайское правительство заняться не могло. Его точка зрения по этому вопросу такова: принципиально китайское правительство возьмет этих преступников и будет судить за все их дела. Однако, учитывая то обстоятельство, что в настоящее время внимание китайского народа приковано // к событиям по ликвидации гоминьдановских остатков и что китайское судопроизводство еще не налажено, начать судебный процесс в ближайшее время без подготовки к нему населения, китайское правительство не может, так как это не даст надлежащего политического эффекта. Кроме того, китайское правительство должно подготовить к этому же времени судебные процессы над гоминьдановскими военными преступниками.

Учитывая все это, - говорит Мао Цзэдун, - я полагаю, что приемку военных преступников с территории Советского Союза мы сможем произвести спустя полгода. Я прошу советское правительство, чтобы оно подержало этих преступников первое полугодие 1950 г. на своей территории и, если возможно, побольше накопило бы на них следственных материалов. В начале второго полугодия мы их возьмем и будем судить.

На этом закончилась деловая беседа. После беседы тов. Мао Цзэдун пригласил меня к столу отобедать с ними вместе. Я принял приглашение.

Беседу переводил Ши Чжэ (Карский).

Расставшись с тов. Мао Цзэдуном, я остался в ожидании машины с Карским. Последний сообщил, что уже три дня тов. Мао Цзэдун чувствует себя много лучше. Спит нормально, не принимая лекарства [для сна], весел, со всеми разговорчив, но по-прежнему еще на воздухе долго быть не может. У него продолжается еще головокружение. Тов. Мао Цзэдун твердо решил отдохнуть еще неделю и никуда не ездить. 2 января состоится консилиум врачей.

Посол СССР в Китае
Н. Рощин

FROM THE DIARY OF Secret
ROSHCHIN N.V. Copy No.2

MEMORANDUM OF CONVERSATION WITH THE CHAIRMAN OF THE PEOPLE'S CENTRAL
GOVERNMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, COMRADE MAO ZEDONG
1 JANUARY 1950

Following the orders of the USSR Secretary of Foreign Affairs, comrade [Andrei] Vyshinskiy, on January 1 [I] visited the Chairman of the People's Central Government of the People's Republic of China, comrade Mao Zedong.

After an exchange of New Year greetings and other formalities, a friendly and warm conversation took place, during which comrade Mao Zedong related the following.

During the past few days he received a report from Beijing that the governments of Burma and India expressed their readiness to recognize the government of the People's Republic of China. The position of the Chinese government on this matter is as follows: to inform the governments of Burma and India that if they are sincere in their wishes to mend diplomatic relations with the People's Republic of China, first they must completely break all ties with Jiang Jieshi, unconditionally refuse any kind of support and assistance to this regime, making it into an official declaration. Under the condition that the governments of these countries accept the aforementioned proposals of the Chinese government, the Indian and Burmese governments may send their representatives to Beijing for negotiations.

Comrade Mao Zedong pointed out that there is also information, which states that in the very near future England and other countries of the British Commonwealth will evidently take steps toward recognizing the People's Republic of China.

Touching upon the military situation in China, comrade Mao Zedong pointed out that as of now all of the main Guomindang forces on the mainland of China have been crushed. In the Szechuan and Xinjiang [Sinkiang] provinces approximately 400 thousand Guomindang troops were taken prisoner and switched to the side of the People's Liberation army. For the remainder of the Khutzunan cluster, numbering 30-40 thousand persons, all the routes for retreating to Tibet and to the south have been cut off. They will be destroyed in the very near future. In Yunnan there are also up to another 30 thousand persons scattered to the south-west from Kunming in separate groups of Guomindang followers, but their fate has been decided.

Mao Zedong requested to transmit the following information concerning his health condition and his plans for further stay in Moscow to the leaders of the Soviet government:

"My health condition -- says Mao Zedong, -- has improved after a two-year resting period. For the last four days I have been sleeping 8 hours a day with no problems, without taking special sleeping medication. I feel much more energetic, but when going for a walk, I cannot remain out in the fresh air for more than a quarter of an hour - I get dizzy. With regard to this, I intend to rest one more week in total peace and completely restore a normal sleeping pattern."

Further he pointed out that following the week-long rest period he would like to visit comrades Shvernik, Molotov, Voroshilov, Beria, Malenkov, Vasilevskiy, and Vyshinskiy. These visits will have to take the nature of ordinary conversations. He will not talk about any specific topics nor discuss any business matters. There must be one visit per day, they must not be very lengthy, and he thinks that the best time for them would be after 5-6 pm.

During the same time period he would like to meet with I.V. Stalin to discuss business matters.

After completing the discussion concerning business matters, during the remainder of the stay he intends to place a wreath at Lenin's mausoleum, see the subway system, visit a few collective farms, attend theaters, and with that finish his stay in Moscow.

Comrade Mao Zedong emphasized that he refrains from visiting factories, meetings with large audiences, and giving public speeches, because it is tiring to his health and may, once again, disturb his sleeping pattern and provoke a relapse of spells of dizziness. Previously he intended to visit different places in the Soviet Union, but presently, due to his health condition, he refrains from traveling around the Soviet Union, because there is a long trip home ahead of him.

Upon leaving Beijing he intended to stay in the USSR for three months, however, presently the circumstances of [his] work in China are forcing him to reduce the length of his stay to two months. Keeping in mind the eleven-day [train] travel to Beijing, he intends to leave Moscow at the end of January, counting on being in Beijing on February 6.

After listening to all of comrade Mao Zedong's announcements, I stated that I will report all of his wishes to the government the very next day.

Further I asked comrade Mao Zedong if he is aware of the proposal made by the Soviet government in November [1949], to hand over a few hundred Japanese army officers to the Chinese government, in order to bring them to justice for crimes and atrocities which they committed while stationed in China.

Comrade Mao Zedong stated that he was aware of this even prior to his departure from Beijing, but because they were busy with preparations for the trip to Moscow, the Chinese government was not able to look into this matter seriously. His point of view on this matter is as follows: as a matter of principle, the Chinese government will take these criminals and will put them on trial for all their deeds. However, taking into consideration that presently the attention of the Chinese people is concentrated on the events surrounding the elimination of the final remnants of the Guomindang and that the Chinese court system has not yet been ironed out, the Chinese government cannot begin the trial process without preparing the population for it, because it will not have a proper political effect. Besides, the Chinese government must at the same time prepare the trials against the Guomindang military criminals.

Taking into consideration all of this -- says Mao Zedong, -- I suppose that we will be able to take the military criminals from Soviet territory after six months. I ask the Soviet government to keep these criminals for the first six months of 1950 on its territory and, if possible, to collect more information on them for the trial. In the beginning of the second half of the year we will take them and will put them on trial.

On this the business discussion was concluded. Following the discussion comrade Mao Zedong invited me to the table to have dinner together with him. I accepted the invitation.

The conversation was translated by Shi Zhe (Karskiy).

After parting with comrade Mao Zedong, I remained to wait for the car with Karskiy. The latter informed me that comrade Mao Zedong has been feeling much better for three days already. He sleeps fine, without taking medication, jokes, is cheerful and talkative with everyone, but, the same as before, cannot be out in the fresh air for long. He still gets spells of dizziness. Comrade Mao Zedong firmly decided to rest

another week and not travel anywhere. On January 2 a conference of doctors will take place.

USSR AMBASSADOR IN CHINA

/s/ (Roshchin)

[来源：中国与苏联关系文献汇编 (1949年10月-1951年12月)
(北京：世界知识出版社, 2009), 80-83.]

遵照苏联外交部长维辛斯基同志的指示，1月1日我拜会了中华人民共和国中央人民政府主席毛泽东同志。

互祝新年和寒暄之后，在友好和亲切的交谈中，毛泽东同志谈了以下内容：

最近几天，他从北京获悉，缅甸和印度政府表示愿意承认中华人民共和国政府。中国政府对此问题的立场是：告知缅甸和印度政府，如果它们真诚希望同中华人民共和国建立外交关系，它们就应该首先同蒋介石彻底断绝一切相互关系，断然放弃对这个政权的一切支持和援助并对此发表正式声明。在这些国家政府接受中国政府上述建议的条件下，缅甸和印度政府可以派遣自己的代表赴北京谈判。

毛泽东同志指出，还有消息说，英国和英联邦的其他国家看来最近也将采取承认中华人民共和国的步骤。

在谈及中国军事形势时，毛泽东同志说，迄今为止，国民党分子在大陆的全部主力已经被粉碎。在四川和西康省内有40万左右的国民党部队被俘虏并转入中国人民解放军。3-4万胡宗南集团残部撤往西藏和南方的一切退路都已被切断。他们在近期内就会被消灭。云南省境内也还有不足3万人的国民党分子分批逃往昆明西南方向，但他们的下场已经注定。

关于自己的健康和下一步逗留莫斯科的计划，毛泽东同志请我向苏联政府领导转达如下：

毛泽东同志说：“我的健康状况，经过两周的休息之后已有好转。最近4天我的睡眠正常，一天8个小时，并且不用服安眠药。我感到自己精神饱满多了，但外出散步时，在户外还不能超过一刻钟，感到头晕。故而，我还打算再完全静养一周并彻底恢复正常的睡眠。”

然后，他表示，休息一周后，他想拜会什维尔尼克、莫洛托夫、伏罗希洛夫、贝利亚、马林科夫、华西列夫斯基和维辛斯基等同志。这些拜会拟采取平常谈话的方式。他不会谈任何专门的题目或讨论实质性问题。上述拜会一天安排一次，持续时间不要太长，他认为最好安排在晚上5-6点钟之后。

在此期间他希望与约·维·斯大林进行实质性会谈。

实质性会谈结束后，他打算利用回国前的剩余时间向列宁墓献花圈、参观地铁、去几个集体农庄看看、去剧院看戏，就此结束自己在莫斯科的逗留。

毛泽东同志强调说，他不去参观工厂，不参加大型群众集会和不要发表公开演说，是因为这些活动对他的健康来说太劳累并可能重新打乱他的睡眠，引起头晕的反复。早些时候，他曾打算到苏联各地去看看，但现在由于健康状况的原因，他放弃了在苏联旅行的计划，因为今后还有漫长的回国之路。从北京出发的时候，他曾设想在苏联逗留二个月，但现在在中国国内的工作情况迫使他逗留时间缩短为两个月之内。考虑到回北京11天的路程，他打算在1月底离开莫斯科，估计2月6日抵达北京。

听取了毛泽东同志的这些通报后，我表示，对他的所有愿望我将于明日即报告政府。

接着，我问毛泽东同志，他是否知悉，去年11

月苏联政府表示愿向中国政府移交几百名日本军人以便查办他们在华期间犯下的罪行和暴行。

毛泽东同志说，离京之前他就已知道此事，但由于忙于筹备赴莫斯科访问事务，中国政府未能认真研究这个问题。他对此问题的观点是，原则上中国政府将接收这批罪犯并将对他们所做的一切事情进行审判。但是，考虑到目前中国人民的注意力集中在消灭国民党残部以及中国的司法制度尚未组织妥当这一情况，近期内中国政府还不能在民众尚无准备的情况下开始此项诉讼程序，因为这样做不会取得应有的政治效应。不仅如此，中国政府此前还应筹备对国民党战犯的诉讼案。

毛泽东说：“考虑到所有这一切，我想，从苏联境内接收战犯一事我们可以在半年后进行。我请苏联政府在1950年上半年仍将这批罪犯拘留在自己境内，如有可能，再多积累一些涉及他们的侦查材料。1950年下半年初，我们将接收他们并进行审判。”

事务性谈话到此结束。谈话之后，毛泽东同志邀请我同他们共进午餐，我接受了邀请。

师哲（卡尔斯基）为谈话担任翻译。

同毛泽东同志告别后，我同卡尔斯基一起等车。他告诉我，

毛泽东已有3天感到自己好多了，睡眠正常，不用吃药（安眠药），心情愉快，同大家很健谈，只是在户外仍然不能久呆，依然感到头晕。毛泽东同志决意再休息一周，哪儿也不去。1月2日将举行医生会诊。

苏联驻华大使
尼·罗申

俄联邦对外政策档案馆，0100号全宗，43号目录，302号卷盒，10号案卷，第1-4张